

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию ПОЛЯКОВОЙ Анны Александровны на тему «Израильский вектор внешней политики США на Ближнем Востоке в период президентства Б. Обамы: системный анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»

Диссертационное исследование Анны Александровны Поляковой посвящено *актуальной* проблеме, находящейся на стыке комплексного изучения международных социально-политических процессов на Ближнем Востоке и внешней региональной политики Соединенных Штатов. В свете прихода к власти в Вашингтоне в январе 2017 г. новой президентской администрации, а также того места, которое американо-израильские отношения и другие вопросы международной повестки дня заняли в предвыборной риторике в рамках избирательной кампании 2016 г., подведение итогов ближневосточного курса администрации Барака Обамы представляет несомненный научно-политический интерес. Достаточно распространенное убеждение в том, что американо-израильские отношения в указанный период оказались в кризисном состоянии, а сама результативность политики США в регионе Северной Африки и Ближнего Востока носила противоречивый характер с преобладанием негативных коннотаций и оценок, ставит вопрос о необходимости системного рассмотрения множества факторов и движущих сил, определявших как процесс принятия внешнеполитических решений, так и реализацию соответствующего курса в контексте региональной динамики, процессов и структур.

Следует подчеркнуть, что фактическое наложение восьмилетнего срока президентства Б.Обамы в США на период нахождения у власти в Израиле коалиционных правительств во главе с премьер-министром Б.Нетаньяху (что в израильской политике бывает не часто) обуславливает относительную цельность периода начала 2009 – начала 2017 гг. с точки зрения логики развития предмета исследования, оправдывая выбранные автором хронологические рамки.

Целью работы заявлено выявление и рассмотрение «факторов внутренней и внешней среды, оказывающих влияние на политику США в отношении Израиля» (с. 13). Для реализации заявленной цели автором поставлен ряд задач, замкнутых на анализ и систематизацию отдельных механизмов и факторов, определяющих процесс принятия внешнеполитических решений и проведение

внешнеполитического курса в ближневосточном регионе в период президентства Б.Обамы. Поставленные задачи последовательно и успешно решаются в ходе исследования.

Диссертационное исследование А.А. Поляковой основано на широкой эмпирической базе. Автору удалось привлечь различные группы источников международно-правового, публично-политического, экспертно-аналитического, статистического и информационно-публицистического характера на русском и английском языках. При имеющей место авторской интерпретации полученных в ходе исследования результатов, можно констатировать их научную достоверность

Автором был изучен значительный массив научной литературы, которая раскрывает не только отдельные аспекты поставленной исследовательской проблемы, но и истоки концептуально-методологического подхода, положенного в основу исследования.

Теоретико-методологическая база исследования, построенная вокруг системного подхода, включает в себя несколько составляющих элементов. Во-первых, это акторный и факторный подходы к выявлению социально-политической субъектности в рамках многочисленных взаимосвязанных процессов, протекающих как с участием Соединенных Штатов, так и между отдельными государственными и негосударственными региональными силами. Во-вторых, это позволило автору – по итогам проведенного исследования – выйти на моделирование системы политических взаимодействий в регионе с обозначением их качественных характеристик, что, на наш взгляд, является ключевым результатом проделанной работы. В-третьих, отдельные методы, также использованные автором, были направлены на реализацию конкретных исследовательских задач: в частности, метод шкалирования был использован для выявления оценочных подходов американских «мозговых центров», вовлеченных в процесс выработки внешнеполитического курса в отношении государства Израиль, а картографический метод использовался для наглядного представления результатов концептуализации региональных системных взаимодействий в рамках каждого и рассмотренных факторов.

Научная новизна работы заключается в комплексной, методологически-фундированной систематизации множества факторов как внутрирегиональной среды, так и относящихся к политике (в т.ч. внутренней) Соединенных Штатов, с последующим их аналитическим препарированием в виде двух целостных концептуальных систем: 1) системы факторов, определяющих израильский вектор ближневосточной политики США с обозначением как усиливающих, так

и контрабалансирующих связей между отдельными элементами; 2) системы региональных взаимоотношений на Ближнем Востоке между ключевыми государственными акторами, носящих как стратегический, так и ситуативный характер и центрированных вокруг американо-израильской оси.

Структура диссертации в целом отвечает логике поставленных исследовательских задач, в соответствии с которой работа состоит из трех глав, разделенных на параграфы, заключения, приложения, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 344 страницы.

В Главе I («Внутренние факторы, оказывающие влияние на формирование израильского направления внешней политики США») диссидент обращается к анализу внутриполитических факторов и движущих сил, определяющих выработку внешнеполитического курса США в отношении американо-израильских отношений и отдельных ближневосточных проблем, затрагивающих интересы еврейского государства. Автор прослеживает сходства и различия в подходах двух основных партийно-политических сил (демократов и республиканцев) с точки зрения их декларируемых позиций по ключевым сюжетам региональной повестки дня и приходит к выводу о том, что сложившаяся в период президентской администрации Б. Обамы ситуация разделенного правления (демократы контролировали Белый дом, а республиканцы – Конгресс) привела к проецированию партийно-политических разногласий на взаимодействие исполнительной и законодательной ветвей власти в вопросах принятия и реализации внешнеполитических решений на ближневосточном направлении, серьезно осложнив этот процесс.

Среди прочих движущих сил институционального характера автор заостряет внимание на роли произраильских лоббистских структур, которые традиционно оказывали существенное влияние на выработку внешнеполитических решений США по значимых для государства Израиль вопросам. При этом, диссидент раскрывает не только функциональные возможности соответствующих структур, но и их пеструю социально-демографическую и финансово-ресурсную базу, обуславливающую различные, подчас противоположные, установки отдельных организаций, составляющих т.н. «формальное» лобби.

Кроме того, в первой главе автор также анализирует роль т.н. «мозговых центров» (think tanks) в формировании израильского вектора внешней политики США. Данный параграф свидетельствует о проделанной автором огромной работе по изучению и систематизации всего спектра оценок, представленных в

публикациях 11 ведущих экспертно-аналитических центров, по ключевым вопросам американо-израильских отношений и региональной повестки дня.

Дальнейшая структура диссертационного исследования построена на авторской концептуализации различия между т.н. «факторами жесткой силы» и «факторами мягкой силы» в выстраивании ближневосточной политики США, которым посвящены вторая и третья главы соответственно.

Глава II («Факторы “жесткой силы” в политике США в отношении Израиля») начинается с детального разбора содержания документов (стратегий национальной безопасности и национальных военных стратегий), оформлявших выработку внешнеполитического курса администрации Б.Обамы на доктринальном уровне, с точки зрения соотношения в них компонентов т.н. «жесткой силы», «мягкой силы» и «умной силы».

Последующие параграфы второй главы посвящены последовательному рассмотрению роли израильского фактора в таких ключевых региональных вопросах, как военно-техническое сотрудничество США с отдельными странами Ближнего Востока, роль Ирана в системе региональной политики, прежде всего, в свете суннитско-шиитских противоречий и иранской ядерной программы, актуальные аспекты палестино-израильского урегулирования, региональные революционные процессы, порожденные событиями т.н. «Арабской весной», и их дестабилизирующие последствия, включая эскалацию конфликта в Сирии, а также проблемы двустороннего и многостороннего сотрудничества по вопросам борьбы с международным терроризмом. В рамках авторского анализа по каждому из указанных вопросов «красной нитью» проходят две ключевые идеи: во-первых, Израилю как политическому актуру далеко не всегда удавалось достигать той степени субъектности в системе мотивации принятия Соединенными Штатами отдельных внешнеполитических решений, на которую рассчитывало руководство еврейского государства; а во-вторых, неоптимальный – с точки зрения ряда региональных сил – характер вовлеченности Вашингтона в региональные процессы в этот период способствовал частичному переформатированию политических связей между ними и формированию новых ситуативных союзов, в т.ч. с участием Израиля.

В Главе III («Факторы “мягкой силы” в выстраивании израильского вектора внешней политики США») диссертант сосредотачивает внимание на тех проблемах, которые находятся за пределами международно-политической и военно-стратегической сфер, традиционно довлеющих в региональной повестке дня. В частности, автор прослеживает роль израильского фактора в вопросах экономического и энергетического сотрудничества Соединенных Штатов с

отдельными ближневосточными странами, а также в системе региональных взаимодействий по проблемам водных ресурсов и в рамках реализации Вашингтоном программ публичной дипломатии на Ближнем Востоке. Диссертант подчеркивает, что факторы «мягкой силы», а также т.н. «умной силы» (ситуативное сочетание отдельных инструментов «мягкой» и «жесткой» силы) играли главенствующую роль в ближневосточном курсе Соединенных Штатов в период президентства Б.Обамы.

Следует признать, что по итогам проведенного исследования А.А. Поляковой удалось достичь поставленной в работе цели. Выводы автора самостоятельны, логичны, теоретически и эмпирически обоснованы. Глубокое понимание как движущих сил ближневосточной политики США, так и региональных социально-политических процессов позволило автору вскрыть многочисленные, подчас противоречивые и неустойчивые связи и закономерности, имеющие место между различными региональными центрами силы, и объединить их в единую аналитическую систему, представленную в виде одного многоакторного и одного многофакторного графов в заключении диссертационной работы. Разработанные автором и включенные в текст карты, графики и таблицы выполняют важную вспомогательную функцию и облегчают восприятие презентации полученных результатов.

Теоретическая и практическая значимость представленной работы не вызывает сомнений. *Апробация* результатов исследования подтверждается серией научных публикаций (в т.ч. в журналах, включенных в список ВАК РФ) и выступлений на научных конференциях, в которых нашли отражение основные итоги проделанной исследовательской работы.

Вместе с тем, как любое оригинальное и самостоятельное исследование, диссертационная работа А.А. Поляковой не лишена ряда недостатков и спорных положений.

1. Формулировка цели исследования – «выявить и рассмотреть факторы внутренней и внешней среды, оказывающие влияние на политику США в отношении Израиля» (с. 13) – содержит в себе некоторую двусмысленность. В частности, не уточняется, по отношению к чему факторы делятся на внутренние и внешние: то ли по отношению к политическому пространству Соединенных Штатов (внутриполитические и внешнеполитические), то ли по отношению к системным границам региона (внутрирегиональные и внерегиональные). В контексте всего текста работы эта двусмысленность проясняется. Однако и саму формулировку цели следовало сделать более четкой.

2. В параграфе I.4 «Роль экспертных центров в формировании израильского вектора внешней политики США» автором затронуты некоторые механизмы влияния т.н. «мозговых центров» на выработку внешнеполитического курса Соединенных Штатов. В выводах к первой главе также утверждается, что «мозговые центры» оказывают «существенное влияние на политику США» (с. 123). Однако по результатам анализа публикаций 11 ведущих экспертно-аналитических центров, посвященных проблематике американо-израильских отношений и ближневосточной политики в период администрации Б.Обамы, делается вывод о том, что среди них (за исключением публикаций Брукингского института) доминировали в целом негативные оценки ближневосточного курса президентской администрации в указанный период (с. 115). Возникает вопрос (на который автор ответа не дает), почему эти оценки не смогли повлиять на проводимый администрацией внешнеполитический курс, и не стоило ли в этой связи аналитически обозначить не только возможности, но и пределы вероятного влияния «мозговых центров» на ближневосточную политику Белого дома.

3. Проходящая «красной нитью» через вторую и третью главы концептуализация роли государства Израиль или в качестве «актора», или в качестве «фактора» ближневосточной политики Соединенных Штатов создает ложную концептуальную дилемму. Предложенная автором идея о том, что по целому ряду вопросов региональной повестки дня Израиль стремился играть роль «актора», но был вынужден довольствоваться ролью «фактора» представляется несколько натянутой. В реальности, эта ситуация отражает лишь относительную, не всегда удовлетворяющую само еврейское государство способность оказывать влияние на выработку ближневосточного курса США. При этом, восприятие роли Израиля в качестве «актора» или «фактора» не является взаимоисключающим, оно представляет из себя два разных аналитических измерения, а не две альтернативы в рамках одного измерения, поскольку рассмотрение того или иного социально-политического субъекта в качестве «фактора» не отменяет его «акторной» природы. В одной и той же ситуации роль государства Израиль в ближневосточной политике США может восприниматься и в качестве «актора», и в качестве «фактора» – это будет зависеть исключительно от нашего аналитического выбора (т.е. от решаемых исследовательских задач), а не от политического выбора и воли Соединенных Штатов.

4. В параграфе II.5 «Арабская весна и ее последствия» автор почему-то систематически обозначает г. Иерусалим столицей еврейского государства (например, с. 164-165, 169, 170) при том, что это не признано в рамках

международного права, несмотря на позицию израильских властей. Это возможно признать допустимым в качестве политической позиции автора, однако в некоторых случаях это приводит к фактологическим неточностям, поскольку, например, Египет не мог отозвать своего посла из Иерусалима (как это указано на с. 164-165), ведь египетское посольство расположено в г. Тель-Авив.

5. При в целом достаточно грамотном и сбалансированном авторском подходе к сложным региональным проблемам, некоторые оценки, представленные в параграфе II.6 «Война в Сирии в международном контексте», все же вызывают вопросы. В частности, при характеристике сущности сирийского конфликта встречаются достаточно странные и ненаучные формулировки, вроде войны «правительства против обычных сирийцев» (с. 180) со ссылкой на публицистический источник (*The Atlantic*), известный своей однобокой редакционной политикой.

6. Хотя структура работы, в целом логична и оправдана, содержание второй и третьей глав в этой связи все же оставляет некоторое впечатление двойственности в виду того, что большинство рассматриваемых в обеих главах аспектов и проблем вовлекают в свое предметное поле одновременно как факторы «жесткой силы», так и факторы «мягкой силы», о чем автор также упоминает по ходу анализа. В результате, логика разделения между второй и третьей главами выдерживается все же не полностью, хотя стоит признать, что в рамках выбранного автором концептуального подхода избежать этого было бы сложно.

7. Если включенные в текст авторские карты, графики и таблицы играют существенную вспомогательную роль, то функциональное назначение приложения (фактически – хронологии значимых региональных событий, выходящих за пределы установленных хронологических рамок и отобранных на основании неясных фильтров) остается не вполне понятным.

8. В тексте содержится некоторое некритичное количество грамматических ошибок и опечаток.

Высказанные замечания не снижают высокий уровень представленного диссертационного исследования. Оно является оригинальной, актуальной, теоретически и методологически фундированной научно-квалификационной работой, вносящей существенный вклад в комплексное научное понимание современной ближневосточной политики США с акцентом на ее израильском векторе. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов и подготовке учебников и учебных пособий по

мировой политике и международным отношениям, а также в рамках практической работы Министерства иностранных дел.

Содержание автореферата полностью соответствует положениям диссертации. Диссертационная работа Анны Александровны Поляковой на тему «Израильский вектор внешней политики США на Ближнем Востоке в период президентства Б. Обамы: системный анализ» соответствует требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

17 апреля 2017 г.

Голубев Денис Сергеевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университете» (СПбГУ)

Доцент кафедры американских исследований факультета международных отношений

Кандидат политических наук. Специальность 23.00.04. – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»

191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, подъезд VIII, каб. 233

Тел. +7 (812)324-17-70 (доб.6177)

E-mail: d.golubev@spbu.ru, denis.golubev@yahoo.com

Д.С.Голубев

Подпись руки	
<i>Голубева Д.С.</i>	
УДОСТОВЕРЯЮ	
Ведущий	специалист
по кадрам	<i>А.А.Буленко</i>
19 апреля 2017 г.	